

В глазах Ван Шэна правительство - это правительство штата, а религия - это религия. С точки зрения тех национальных учителей, которые не могли хорошо умереть в истории земли, Ван Шэн может дать общие и правильные предложения.

После нескольких вопросов Да Гуаньчжу полностью изменил свое ранее слегка потрясенное мнение. В глубине души я все больше и больше восхищаюсь Ван Шэном, самым старшим старейшиной. Видение Ван Шэна действительно не имеет себе равных.

Конечно, сам Великий Лорд на самом деле присутствует в игре, не так ясно, как Ван Шэн. В особенности Дагуаньчжу, который всегда считал продвижение даосизма своим долгом, внезапно получил возможность увидеть немедленные выгоды, но не скрытые ловушки.

После принятия решения в своем уме, несколько неустойчивый разум Да Гуаньчжу в этот период времени сразу же улегся. В это время Да Гуаньчжу вспомнил маленькую деталь, которую Ван Шэн случайно раскрыл в своих словах.

«Старейшина, ты предупредил императора», - Дагуаньчжу показал большой палец Ван Шэну: «Это самое удивительное, что я слышал сегодня. Как и ожидалось, я старейшина Лаоцзюньгуаня!»

Не смотрите сейчас на упадок императора, а просто пойдите, чтобы лично предупредить императора и попробовать? Королевская тройка, поклоняющаяся старым монстрам, определенно может растерзать этого парня. Яову отправился на свою территорию, чтобы продемонстрировать свой престиж. Сколько людей осмелились бы сказать это на земле в столице?

«Я не знаю, что делали три старых монстра королевской семьи, когда ты предупреждал императора, старейшина?» - внезапно заинтересовался Да Гуаньчжу и с любопытством спросил.

«Приглушите звук близости, чтобы люди снаружи не могли его услышать.» Ван Шэн также говорил правду. Гуань Ши действительно был рядом с ним, когда он предупреждал.

Ван Шэн может поклясться, что говорит правду, и никогда не будет сбрасывать со счетов это. Однако великий мастер, который слышал это, уже смотрел прямо на Ван Шэна, как на чудовище.

Даже великий мастер и даосский лидер Лао Цзунгуань может не иметь возможности предупредить императора перед тремя королевскими монстрами, поклоняющимися старым монстрам. Неужели Ван Шэн уже настолько силен? Или вы так сблизились с императором?

«Не думай об этом, я даже указал на его нос, чтобы ругаться!» Ван Шэн понял, о чем он думал, когда посмотрел на удивленное выражение Да Гуаня, и не мог не скривить губы: «Император тоже человек.»

В следующем предложении император также находится среди людей, и Ван Шэн также смешал несколько девятисимвольных мантр, которые мгновенно разбудили мастера Дагуана. Покачав большим пальцем перед Ван Шэном еще несколько раз, Да Гуаньчжу ничего не сказал.

Да Гуаньчжу не оставался с Ван Шэном слишком долго, но, приняв решение, признал себя виновным и вскоре ушел. Вскоре маленький даосский мальчик, который только что подал чай, вошел в здание буддийских писаний с пивной бочкой, сказав, что это старейшина пригласил

его выпить.

Этот Дагуаньчжу действительно интересный человек. У него есть принципы, он придет и не придерживается каких-то правил. Ван Шэннэн может ладить с Лин Сюй, а также он может сблизиться с Дагуаньчжу.

Считается, что самое важное, что сейчас хочет сделать Дагуаньчжу, - это найти парня, который говорил с ним от имени императора, тщательно допросить его и действительно спросить, от имени кого он говорит.

Кажется, что в здании буддийских священных писаний, кроме Сяодаотуна, остался только Ван Шэн. Ван Шэн тоже воспользовался этим тихим местом, чтобы задуматься об этом внезапном происшествии.

Император не глупый человек. Ван Шэн предупредил его лицом к лицу. Если бы ему пришлось проигнорировать предупреждение Ван Шэна атаковать Лао Цзюня, Ван Шэн никогда бы не сдался. Будучи так долго с императором, Ван Шэн немного знал об этом человеке. Оскорбление Ван Шэна не принесет ему никакой пользы. Он никогда не переступит черту антагонизма с Ван Шэном.

Если не император, значит, есть кто-то другой. Кто посмел бы представить императора и закрепить даосизм в качестве государственной религии? Мастер Дагуан как народный учитель? В этой столице Ван Шэн не мог придумать никого, кто осмелился бы действовать так смело, съев амбициозного леопарда.

Ван Шэн начал разбираться во всех вещах с тех пор, как они познакомились с императором, и в то же время соединил с последними событиями, тщательно проанализировал, надеясь найти немного подсказок.

Если говорить о самом большом событии за последнее время, это должно быть уничтожение Государства Триумфа Государством Тан Ся и Государством Фэн. Но это было больше двух месяцев назад, и последнее время в столице было спокойно, без волн.

и многое другое! Вдруг Ван Шэн понял, что столица в последнее время слишком тихая? Чтобы быть слишком тихим? Ван Шэн находится в столице более двух месяцев, и в глазах посторонних ему почти нечего делать, и никто не подошел к двери. Разве это не оправдано?

Среди прочего, семья историков Гана была готова оставить равнодушными легендарных мастеров их двух семей в ядре Тысячи джедаев? Хотя Ван Шэн знал, что у этих двух семей есть способ узнать о жизни и смерти людей внутри, это было не более чем это. Никаких других новостей не было слышно вообще. Разве они не беспокоились бы о Бесподобной коллекции? Две семьи работают вместе настолько идеально, что они совершенно не защищаются друг от друга?

Это абсолютно невозможно. Но почему они оба не приехали к Ван Шэну? Знаете, эти люди были в ядре Тысячи джедаев уже несколько месяцев, так что просто их отпустить невозможно, верно?

Крупные вассальные государства могут быть заняты разделом триумфального королевства или строительством лагерей Тысячи джедаев, и они могут говорить об этом, не отвлекаясь времени. Проблема в том, что даже сам император не спросил Ван Шэна, даже если одна фраза подходит для строительства лагеря Цяньцзеди, разве королевская семья не планирует построить лагерь Цяньцзеди?

Должна быть проблема, должна быть проблема, что-то должно случиться. Или это вытекает из намерения императора даровать национальную религию и национального учителя, который может послать приглашение от имени императора?

Если это не император, то кто? Вы знаете, Лао Цзюньгуань не из тех, кто позволяет людям заниматься этим по своему желанию. Если эти ребята пообещали, что они не смогут этого сделать, они не смогут позволить себе последствий.

Император не может проявить инициативу. Даже если кто-то хочет продвигать этот вопрос, император знает отношения между Ван Шэном и Лао Цзюньгуань, и император не может не спросить Ван Шэна ни слова, не говоря уже о Ван Шэн предупредил заранее. Единственное объяснение состоит в том, что эти люди не император или не тот император, который намеревается это сделать.

Кто может заменить обещание императора? Кроме самого императора, похоже, никто не может. Однако Ван Шэн - человек, повидавший много исторических историй на земле, даже в этом мире есть также яркие истории о низших династиях. Если вы не хотите, чтобы вас устроил старик, вы можете только выполнить свое обещание.

Если вы не император, но все еще можете выполнить обещание императора, что еще возможно? На лице Ван Шэна появилась улыбка, и он знал ответ.

Следующий император, пока он становится императором, он может выполнить обещание императора как императора.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1312975>